

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 80-КГ25-3-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 октября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 6 октября 2025 г. кассационную жалобу Липановой Марины Александровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 22 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г.

по делу № [REDACTED] Майнского районного суда Ульяновской области по иску Липановой Марины Александровны к Липанову Юрию Алексеевичу о лишении права на получение денежных средств и иных выплат и мер социальной поддержки в связи с гибелью военнослужащего – участника специальной военной операции.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Липановой М.А. по доверенности адвоката Безрукова М.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, мнение представителя по доверенности акционерного общества «СОГАЗ» Антимоновой С.Е., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Липанова М.А. 4 июня 2024 г. обратилась в суд с иском (уточненным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) к Липанову Ю.А., в котором просила лишить Липанова Ю.А. единовременной денежной выплаты, страховой суммы, ежемесячной денежной компенсации, пенсии по случаю потери кормильца и иных выплат и мер социальной поддержки, обязанность по предоставлению которых возникла в связи с гибелью участника специальной военной операции – военнослужащего Липанова Алексея Юрьевича.

В обоснование заявленных требований Липанова М.А. указывала, что она состояла в браке с Липановым Ю.А. Они являются родителями Липановой (П■■■■■■■■■■) С■■■■■■■■■■ Ю■■■■■■■■■■, ■■■■ года рождения, и Липанова А■■■■■■■■■■ Ю■■■■■■■■■■, ■■■■ года рождения.

6 июня 2023 г. военнослужащий Липанов А.Ю. погиб при выполнении задач специальной военной операции на территории населенного пункта Клещеевка Донецкой Народной Республики.

Положения Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации», Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей», регионального законодательства (указа Губернатора Ульяновской области от 5 апреля 2022 г. № 33 «О единовременной денежной выплате гражданам, являющимся членами семей военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, погибших (умерших) в связи с исполнением обязанностей военной службы (службы) в ходе проведения специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики»¹), пенсионного законодательства предусматривают, что в случае гибели военнослужащего в период прохождения военной службы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, родители военнослужащего как члены семьи погибшего имеют право в равных долях на получение соответствующих выплат и иных мер социальной поддержки,

¹ Наименование указа Губернатора Ульяновской области от 5 апреля 2022 г. № 33 неоднократно изменялось. С 17 декабря 2024 г. наименование указа «О единовременной денежной выплате гражданам, являющимся членами семей погибших (умерших) участников специальной военной операции и иных лиц»

предусмотренных указанными выше нормативными актами (далее также – меры социальной поддержки).

Липанова М.А. считала, что Липанов Ю.А. (отец погибшего военнослужащего) должен быть лишен права на получение выплат и иных мер социальной поддержки, предусмотренных названными выше нормативными актами, поскольку он злостно уклонялся от выполнения своих обязанностей по воспитанию и содержанию сына Липанова А.Ю., у него отсутствовал интерес к сыну при его жизни, от него не было материальной поддержки, у него не было общения и встреч с сыном.

Ответчик Липанов Ю.А. с 2007 года имел с Липановой М.А. отдельный бюджет, все траты на содержание детей (сына Липанова А.Ю. и дочери Липановой С.Ю.) несла Липанова М.А. (истец), материальной помощи детям Липанов Ю.А. не оказывал. Липанов Ю.А. также злоупотреблял спиртными напитками, плохо относился к сыну. Во время обучения сына в школе его учебной работой не интересовался, родительские собрания не посещал, в школе никогда никто из учителей его не видел.

В 2010 году у Липановой М.А. было выявлено онкологическое заболевание, в период ее отсутствия дома в связи с нахождением на лечении Липанов Ю.А. оставлял несовершеннолетнего сына Липанова А.Ю. одного без присмотра.

В 2012 году Липанов Ю.А. ушел из семьи и прекратил общение с сыном Липановым А.Ю., не принимал участия в его воспитании, моральной, физической и духовной поддержки не оказывал. Ввиду тяжелого материального положения Липанова М.А. (истец), несмотря на установление инвалидности, работала и самостоятельно обеспечивала сына (Липанова А.Ю.) всем необходимым, в том числе благодаря помощи администрации школы, соседей, родственников и неравнодушных людей. Каких-либо мер для надлежащего выполнения своих обязанностей по воспитанию и содержанию сына Липанова А.Ю. ответчик Липанов Ю.А. не предпринимал.

Ответчик Липанов Ю.А. в суде искимые требования Липановой М.А. не признал.

Решением Майнского районного суда Ульяновской области от 23 июля 2024 г. искимые требования Липановой М.А. удовлетворены.

Суд первой инстанции лишил Липанова Ю.А. права на назначение и получение выплат, причитающихся ему в связи с гибелью сына Липанова А.Ю., года рождения, а именно:

– единовременной денежной выплаты, установленной Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей»;

– единовременной денежной выплаты, установленной указом Губернатора Ульяновской области от 5 апреля 2022 г. № 33 «О единовременной денежной выплате гражданам, являющимся членами семей военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, погибших (умерших) в связи с исполнением обязанностей военной

службы (службы) в ходе проведения специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики»;

– страховой выплаты, установленной статьей 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации»;

– единовременного пособия, установленного частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

– ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

– пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренной статьей 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей»;

– иных выплат и мер социальной поддержки.

Суд первой инстанции также лишил Липанова Ю.А. права на получение удостоверения члена семьи погибшего ветерана боевых действий, выдаваемого в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», в связи с гибелью его сына Липанова А.Ю., [REDACTED] года рождения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 22 октября 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Липановой М.А. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Липановой М.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 7 апреля 2025 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Ичелинцевой Л.М. от 1 сентября 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Ответчик Липанов Ю.А., представители третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились (за исключением акционерного общества «СОГАЗ»), о причинах неявки сведений не представили. От истца Липановой М.А. и представителя Министерства социального развития Ульяновской области Гусаревой М.В. в Верховный Суд Российской Федерации поступили письменные ходатайства о рассмотрении дела без их участия. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права и норм процессуального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что согласно записи акта о заключении брака от 6 октября 1990 г. Липанова М.А. состояла в браке с Липановым Ю.А. Брак между ними расторгнут 3 июля 2024 г.

Липанов А.Ю., ■■■■■■■■■■, года рождения, является сыном Липановой М.А. и Липанова Ю.А.

Липанова М.А. (по настоящее время) с сыном Липановым А.Ю. (до даты его гибели), а также Липанов Ю.А. (до 2012 года) были зарегистрированы и

проживали по адресу: [REDACTED].

С 2012 года Липанов Ю.А. проживал отдельно от сына Липанова А.Ю. по адресу: [REDACTED].

Управлением Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Республике Ингушетия 5 мая 2019 г. сержант полиции Липанов А.Ю. награжден медалью «За службу на Северном Кавказе».

В сентябре 2022 г. Липанову А.Ю. Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации выдано удостоверение, предоставляющее ему права и льготы, установленные пунктом 1 статьи 16 Федерального закона 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» («Меры социальной поддержки ветеранов боевых действий»).

Извещением военного комиссариата Вешкаймского и Майнского районов Ульяновской области от 27 ноября 2023 г. Липановой М.А. сообщено, что старший снайпер парашютно-десантной роты парашютно-десантного батальона войсковой части [REDACTED] гвардии младший сержант Липанов А.Ю. признан без вести отсутствующим с 6 июня 2023 г. при выполнении задач специальной военной операции на территориях Украины, Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики.

24 января 2024 г. временно исполняющим обязанности командира войсковой части [REDACTED] выдана справка о том, что Липанов А.Ю. погиб 6 июня 2023 г. при выполнении задач специальной военной операции в районе населенного пункта Клещевка Донецкой Народной Республики.

Согласно характеристике Липанова А.Ю., выданной Вешкаймским лицеем 27 июня 2024 г. (ранее – Вешкаймская средняя общеобразовательная школа № 2), Липанов А.Ю., [REDACTED] года рождения, закончил Вешкаймский лицей в 2014 году, получил аттестат о среднем образовании. Липанов А.Ю. воспитывался в полной семье, но отец с семьей не проживал в последние годы его школьной жизни, за годы обучения (с 5 по 11 классы) классный руководитель ни разу отца – Липанова Ю.А. – не видела, родительские собрания отец не посещал, учебой сына не интересовался. Воспитанием занималась мама – Липанова М.А., которая осуществляла надлежащий контроль за сыном, посещала все родительские собрания, следила за учебой.

Этим же учебным заведением матери Липанова А.Ю. – Липановой М.А. выдано благодарственное письмо с выражением ей благодарности, в том числе за хорошее воспитание сына.

В ходе рассмотрения дела в судебных заседаниях суда первой инстанции (5 и 23 июля 2024 г.) были допрошены свидетели, среди которых дочь истца и ответчика, сестра погибшего военнослужащего Липанова А.Ю. – Г [REDACTED] С [REDACTED] Ю [REDACTED], ее супруг Г [REDACTED] Р [REDACTED] А [REDACTED], родная сестра истца Липановой М.А. – М [REDACTED] О [REDACTED] А [REDACTED], двоюродный брат истца Липановой М.А. – А [REDACTED] С [REDACTED] В [REDACTED], двоюродная сестра погибшего военнослужащего Липанова А.Ю. – П [REDACTED] П [REDACTED] Ю [REDACTED], классный руководитель погибшего военнослужащего Липанова А.Ю. – К [REDACTED] В [REDACTED] М [REDACTED], подруга истца Липановой М.А. – С [REDACTED].

И [] В [], знакомые семьи: Б [], Л [], В [], С [], А [], М [], А [], Т [], В [], подруга погибшего военнослужащего Липанова А.Ю. – К [], Ю [], Н [].

Как следует из показаний названных свидетелей, с 2007 года у истца и ответчика (Липановой М.А. и Липанова Ю.А.) был отдельный бюджет, при этом истец Липанова М.А. самостоятельно покупала детям (сыну Липанову А.Ю. и дочери Липановой С.Ю.) подарки, оплачивала услуги репетиторов, с 2010 года ответчик Липанов Ю.А. не принимал участия в жизни сына, злоупотреблял спиртными напитками, оставлял сына одного дома без присмотра, с 2012 года ответчик Липанов Ю.А. окончательно ушел из семьи и материально детей не обеспечивал, несмотря на то, что у истца Липановой М.А. были значительные материальные трудности, имелось онкологическое заболевание, ей установлена инвалидность. Истец Липанова М.А. одна содержала и воспитывала детей (сына и дочь). Близкие (родственные) отношения между отцом и сыном (ответчиком Липановым Ю.А. и Липановым А.Ю. – погибшим военнослужащим) отсутствовали как в период школьной жизни Липанова А.Ю., так и позже, отец не интересовался судьбой сына, в том числе военной службой в период проведения специальной военной операции, когда военнослужащий Липанов А.Ю. пропал без вести, его поисками занимались мать и сестра.

Разрешая спор, суд первой инстанции с учетом установленных по делу обстоятельств, принимая во внимание показания допрошенных в ходе судебных заседаний свидетелей, руководствовался нормами специального законодательства о социальном обеспечении военнослужащих и членов их семей, Семейного кодекса Российской Федерации (статьи 1, 61, 63, 66, 69, 71) и пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения исковых требований Липановой М.А. о лишении Липанова Ю.А. права на получение выплат и иных мер социальной поддержки, предусмотренных действующим законодательством для членов семей погибших военнослужащих.

Суд первой инстанции исходил из того, что Липанов Ю.А. с 2010 года не принимал участия в жизни сына – Липанова А.Ю., не занимался его воспитанием, не заботился о его здоровье, нравственном воспитании, физическом, психическом и духовном развитии, материально-бытовом обеспечении, не содержал его материально, не имея к этому уважительных причин, фактически утратив с ним родственные связи. Кроме того, финансовой помощи на содержание сына (Липанова А.Ю.) ответчик Липанов Ю.А. не оказывал, в соответствующих расходах, которые несла на содержание ребенка мать (истец Липанова М.А.), не участвовал. При этом суд первой инстанции указал, что в силу требований статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации отец обязан содержать своего сына и данная обязанность не состоит в зависимости от наличия или отсутствия судебного решения о взыскании алиментов.

Суд первой инстанции отметил, что исследованные в судебных заседаниях суда первой инстанции доказательства и показания свидетелей подтверждают отсутствие каких-либо взаимоотношений, указывающих на

наличие между отцом Липановым Ю.А. и сыном Липановым А.Ю. эмоциональной связи, взаимной дружбы, поддержки и ответственности. Таких взаимоотношений с отцом (ответчиком) не имелось на протяжении всей жизни погибшего военнослужащего Липанова А.Ю. Доказательств обратного стороной ответчика суду первой инстанции не представлено.

Судом первой инстанции учтено, что доводы ответчика Липанова Ю.А. о том, что истец Липанова М.А. чинила ему препятствия по исполнению им как отцом своих родительских обязанностей в отношении сына, не нашли своего подтверждения при разрешении спора.

Установив, что Липанов Ю.А. (ответчик) не исполнял с 2010 года свои родительские обязанности по воспитанию, содержанию, защите прав и интересов своего сына Липанова А.Ю., суд первой инстанции пришел к выводу, что в данном случае Липанов Ю.А. не может быть отнесен к числу лиц, которые длительное время надлежащим образом воспитывали Липанова А.Ю., содержали его до совершеннолетия и вырастили защитником Отечества, в связи с чем ответчик Липанов Ю.А. подлежит лишению права на меры социальной поддержки, предусмотренные действующим законодательством для членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая матери погибшего военнослужащего Липанова А.Ю. – Липановой М.А. (истец) в иске, не согласился с выводами суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Липановой М.А., указав на недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, а также на несоответствие выводов суда первой инстанции обстоятельствам дела.

Суд апелляционной инстанции признал вывод суда первой инстанции о том, что Липанов Ю.А. с 2010 года ненадлежащим образом исполнял родительские обязанности, сделанным фактически лишь на основе показаний свидетелей, сославшись на то, что других достаточных допустимых и относимых доказательств в материалы дела не представлено.

По мнению суда апелляционной инстанции, представленными доказательствами не подтверждается, что Липанов Ю.А. как отец погибшего военнослужащего длительное время до его совершеннолетия ненадлежащим образом выполнял родительские обязанности по воспитанию и содержанию ребенка настолько, чтобы это являлось основанием для лишения ответчика Липанова Ю.А. родительских прав и, как следствие, лишения мер социальной поддержки, связанных с гибелью военнослужащего.

Суд апелляционной инстанции доводы истца Липановой М.А. о том, что ответчик Липанов Ю.А. ненадлежащим образом исполнял родительские обязанности с 2007 года, злоупотреблял алкогольными напитками, материально семью не обеспечивал, счел голословными, так как Липанова М.А. проживала совместно с Липановым Ю.А. до 2012 года, не принимала мер ни к взысканию с него алиментов, ни к расторжению брака до 2024 года.

Суд апелляционной инстанции не усмотрел достаточных оснований полагать, что ответчик до совершеннолетия сына Липанова А.Ю. длительное время не принимал участия в воспитании сына, не проявлял заботу о его здоровье, не оказывал ему моральную, физическую, духовную поддержку, не содержал его материально, не предпринимал мер для создания сыну Липанову А.Ю. условий жизни, необходимых для его развития, а также что между ними (ответчиком Липановым Ю.А. и его сыном – погибшим военным служащим Липановым А.Ю.) не имелось фактической семейной и родственной связи.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов апелляционной и кассационной инстанций неправомерными ввиду следующего.

1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счет средств федерального бюджета. Основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования указанных военнослужащих и граждан устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми

актами Российской Федерации (пункт 1 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В силу положений статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ к застрахованным лицам по обязательному государственному страхованию относятся в том числе военнослужащие, за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица, в частности, родители (усыновители) застрахованного лица (абзацы первый, третий пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В статье 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ названы страховые случаи при осуществлении обязательного государственного страхования, среди которых гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Так, согласно абзацу второму пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховая сумма выплачивается в размере 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях.

Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ) установлены и иные виды выплат в случае гибели (смерти) военнослужащих.

Частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ определено, что в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной

службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), гибели (смерти) гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, содействующем выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, наступившей при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, до истечения одного года со дня прекращения контракта о пребывании в добровольческом формировании, членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, или гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 руб. (часть 8 статьи 3 приведена в редакции, действовавшей на дату гибели Липанова А.Ю. – 6 июня 2023 г.)².

В соответствии с частями 9, 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ в случае гибели (смерти) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация. При этом к членам семьи военнослужащего, имеющего право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 названной статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 9 этой статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности отнесены, в частности, родители военнослужащего, достигшие возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющиеся инвалидами.

Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98) установлены дополнительные социальные гарантии военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей.

²Федеральным законом от 25 декабря 2023 г. № 639-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу 25 декабря 2023 г., в части 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ слова «содействующем выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» заменены словами «предусмотренном Федеральным законом от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне».

Подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на дату гибели военнослужащего Липанова А.Ю. – 6 июня 2023 г.)³ предусмотрено, что в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн. рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществленная в соответствии с подпунктом «б» этого пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1² статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ. При отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сестрам указанных военнослужащих и лиц.

Получение единовременных выплат, установленных вышеуказанным указом, не учитывается при определении права на получение иных выплат и при предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жесткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья.

³ В настоящее время данный подпункт действует в редакции указов Президента Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245, от 9 декабря 2024 г. № 1053, согласно которой в тексте названного пункта слова «единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сестрам» заменены словами «единовременная выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнослужащих и лиц либо в случае отсутствия совершеннолетних детей полнородным и неполнородным братьям и сестрам», слова «на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины» исключены.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности ее статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того, что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Публично-правовой механизм возмещения вреда, причиненного гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, членам его семьи в настоящее время включает в себя, в частности, их пенсионное обеспечение в виде пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой и выплачиваемой в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (пункт 3 статьи 2, статья 4 и пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ) и такие меры социальной поддержки, как единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частью 8 и 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», единовременная выплата, установленная Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

При определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на названные выплаты, федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил, в частности, из целевого назначения данных выплат, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Таким образом, установленная федеральным законодателем система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь.

Такое правовое регулирование, гарантирующее родителям военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, названные выплаты, имеет целью не только возполнить связанные с этим материальные потери, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества – защитников Отечества (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

Меры социальной поддержки членов семей погибших (умерших) военнослужащих, являющихся ветеранами боевых действий, предусмотрены и Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

Подпунктом 1 пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» закреплено, что к ветеранам боевых действий относятся в том числе военнослужащие, направленные в другие государства органами государственной власти Российской Федерации и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах, а также принимавшие участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации.

В силу пункта 2 статьи 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» независимо от состояния трудоспособности, нахождения на иждивении, получения пенсии или заработной платы меры социальной поддержки предоставляются родителям погибшего (умершего) инвалида войны, участника Великой Отечественной войны и ветерана боевых действий.

В соответствии со статьей 28 Федерального закона от 12 января 1995 г. «О ветеранах» реализация мер социальной поддержки членов семей погибших (умерших) ветеранов боевых действий осуществляется при предъявлении ими удостоверения единого образца. Выдача удостоверения члена семьи ветерана боевых действий осуществляется членам семей лиц, указанных в пункте 1 статьи 3 данного федерального закона, погибших (умерших) и не получивших при жизни удостоверение ветерана боевых действий, на основании документов, подтверждающих факт гибели (смерти) указанных лиц, а также факт их участия в боевых действиях, операциях, боевых заданиях, выполнении задач, работ, обеспечении боевых действий или выполнении специальных задач.

В Ульяновской области членам семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в ходе проведения специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины также оказывается социальная помощь.

Так, абзацем первым пункта 1 указа Губернатора Ульяновской области от 5 апреля 2022 г. № 33 «О единовременной денежной выплате гражданам, являющимся членами семей военнослужащих, лиц, проходящих службу в

войсках национальной гвардии Российской Федерации, лиц, заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, погибших (умерших) в связи с исполнением обязанностей военной службы, служебных обязанностей, обязанностей по контракту о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в ходе проведения специальной военной операции» (в редакции, действовавшей на дату гибели Липанова А.Ю. – 6 июня 2023 г.)⁴ установлено, что гражданам, являющимся членами семей военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, лиц, заключивших контракт о пребывании в добровольческом формировании, погибших в связи с исполнением обязанностей военной службы, служебных обязанностей, обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании в ходе проведения специальной военной операции либо до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), прекращения контракта о пребывании в добровольческом формировании умерших вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы, служебных обязанностей, обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании в ходе проведения указанной операции, за счет бюджетных ассигнований областного бюджета Ульяновской области предоставляется единовременная денежная выплата в размере 1 млн. рублей в равных долях.

Согласно абзацу второму пункта 1 указа Губернатора Ульяновской области от 5 апреля 2022 г. № 33 принадлежность граждан к числу членов семей указанных военнослужащих определяется в соответствии частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

Из приведенных нормативных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, а также принимавшим участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил и систему мер социальной поддержки членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы. К числу таких мер относятся страховое обеспечение по

⁴ В настоящее время данный пункт действует в редакции указа Губернатора Ульяновской области от 13 декабря 2023 г. № 126, согласно которой в абзаце первом пункта 1 слова «погибших в связи с исполнением возложенных на них» заменены словами «принимавших начиная с 24 февраля 2022 года участие в проведении специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и Украины, а также исполнявших возложенные на них обязанности на территориях субъектов Российской Федерации, прилегающих к районам проведения специальной военной операции, погибших в связи с исполнением таких».

государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, единовременная денежная выплата, единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация, меры социальной поддержки членов семей погибших (умерших) ветеранов боевых действий, реализуемые в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», а также устанавливаемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации меры дополнительной социальной помощи членам семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в ходе проведения специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины (в Ульяновской области – единовременная денежная выплата членам семьи погибшего (умершего) участника специальной военной операции). Цель названных выплат – компенсировать лицам, в настоящем случае родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили достойного защитника Отечества, нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью при выполнении обязанностей военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

Исходя из целей названных выплат, а также принципов равенства, справедливости и соразмерности, принципа недопустимости злоупотребления правом как общеправового принципа, выступающих в том числе критериями приобретаемых на основании закона прав, указанный в названных выше нормативных правовых актах круг лиц, имеющих право на получение мер социальной поддержки в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, в который включены родители такого военнослужащего, не исключает различий в их фактическом положении и учета при определении наличия у родителей погибшего военнослужащего права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью (смертью) их действий по воспитанию, физическому, умственному, духовному, нравственному, социальному развитию и материальному содержанию такого лица и имеющихся между ними фактических родственных и семейных связей.

2. Статьей 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права) (пункт 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (абзацы первый и второй пункта 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет права на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования (пункт 1 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на получение информации о своем ребенке из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций социального обслуживания и аналогичных организаций. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребенка со стороны родителя. Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке (пункт 4 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. Родители вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) в соответствии с главой 16 названного кодекса.

В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке (пункт 2 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно абзацу второму статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Пунктом 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что родители, лишены родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания (статья 87 Кодекса), а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснено, что уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по

воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении.

Из приведенных положений семейного законодательства следует, что семейная жизнь предполагает наличие тесной эмоциональной связи между ее членами, в том числе между родителями и детьми, взаимную поддержку и помощь членов семьи, ответственность перед семьей всех ее членов. При этом основной обязанностью родителей в семье является воспитание, содержание детей, защита их прав и интересов. Поскольку родители несут одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребенка, данная обязанность должна выполняться независимо от наличия или отсутствия брака родителей, а также их совместного проживания. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении. Невыполнение по вине родителей родительских обязанностей, в том числе по содержанию детей, может повлечь для родителей установленные законом меры ответственности, среди которых – лишение родительских прав. В числе правовых последствий лишения родительских прав – утрата родителем (родителями) права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Таким образом, права родителя, в том числе на получение различных государственных пособий и выплат, основанные на факте родства с ребенком, не относятся к числу неотчуждаемых прав гражданина, поскольку законом предусмотрена возможность лишения гражданина такого права в случае уклонения от выполнения им обязанностей родителя.

Ввиду изложенного, а также с учетом целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы, направленных на возмещение родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили защитником Отечества, нравственных и материальных потерь, связанных с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы, лишение права на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств, которые могли бы служить основаниями для лишения родителей родительских прав в случае уклонения от выполнения обязанностей родителей.

3. Отменяя решение суда первой инстанции, которым были удовлетворены искивые требования Липановой М.А. о лишении Липанова Ю.А. права на получение денежных средств и иных выплат и мер социальной поддержки в связи с гибелью сына – военнослужащего Липанова А.Ю., и принимая новое решение по делу об отказе в удовлетворении названных искивых требований, суд апелляционной инстанции приведенные нормы Семейного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи с нормами специального законодательства, предусматривающими соответствующие выплаты членам семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, с учетом правовых позиций

Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации применит неправильно.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ (абзац второй части 1 статьи 327 ГПК РФ).

Частью 1 статьи 327¹ ГПК РФ предусмотрено, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

В апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ).

Признавая необоснованными выводы суда первой инстанции о том, что ответчик Липанов Ю.А. с 2010 года уклонялся от исполнения родительских обязанностей в отношении сына Липанова А.Ю. до его совершеннолетия, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Липанова М.А. совместно проживала с ответчиком до 2012 года, не предпринимала мер к взысканию с Липанова Ю.А. алиментов и к расторжению с ним брака до 2024 года. Однако этот вывод свидетельствует о неправильном определении судом апелляционной инстанции характера спорных правоотношений сторон, поскольку эти обстоятельства касаются брачных и семейных отношений между супругами (истцом и ответчиком) и не могут рассматриваться с учетом норм материального права, подлежащих применению по настоящему спору, в качестве юридически значимых при решении вопроса об исполнении Липановым Ю.А. своих родительских обязанностей в отношении своего сына Липанова А.Ю. до его совершеннолетия.

Между тем, принимая во внимание искивые требования Липановой М.А., возражения на них ответчика и регулирующие спорные отношения нормы материального права по настоящему делу (пункт 1 статьи 61, пункт 1 статьи 63, абзац второй статьи 69, пункт 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации), разъяснения по их применению постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, юридически значимыми, подлежащими определению и установлению являлись следующие обстоятельства: принимал ли ответчик Липанов Ю.А. какое-либо участие в

воспитании сына – будущего военнослужащего Липанова А.Ю. до его совершеннолетия, проявлял ли заботу о его здоровье, оказывал ли ему моральную, физическую, духовную поддержку, предпринимал ли Липанов Ю.А. какие-либо меры для создания сыну условий, необходимых для его развития, обеспечивал ли получение сыном общего образования, содержал ли сына материально, достаточно ли было денежных средств, которые выплачивал Липанов Ю.А. для содержания сына (для покупки продуктов, одежды, обуви, лекарств, школьных и спортивных принадлежностей, оплаты кружков), имелись ли между Липановым Ю.А. и его сыном Липановым А.Ю. фактические семейные и родственные связи.

Названные обстоятельства, имеющие значение для разрешения исковых требований Липановой М.А., суд апелляционной инстанции в отличие от суда первой инстанции не определил в качестве юридически значимых и не установил. В то же время суд первой инстанции по вопросу невзыскания истцом с Липанова Ю.А. алиментов на содержание несовершеннолетнего Липанова А.Ю. отметил, что исходя из положений статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации («Обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей») отец (Липанов Ю.А.) обязан был содержать своего несовершеннолетнего сына (Липанова А.Ю.) независимо от наличия или отсутствия судебного решения о взыскании алиментов.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске Липановой М.А., суд апелляционной инстанции сослался на то, что Липанова М.А. не представила достаточных допустимых и относимых доказательств в подтверждение своих исковых требований.

Допуская такое утверждение, суд апелляционной инстанции в нарушение положений статьи 60 ГПК РФ («Допустимость доказательств»), устанавливающей, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами, в апелляционном определении не привел норму закона, в соответствии с которой участие родителя в воспитании ребенка до его совершеннолетия может подтверждаться определенными средствами доказывания и к таким средствам доказывания не относятся показания свидетелей, не определил круг этих доказательств, не предложил Липановой М.А. согласно абзацу второму части 1 статьи 57 ГПК РФ представить дополнительные доказательства.

Суд апелляционной инстанции отклонил представленные истцом в качестве доказательств показания одиннадцати свидетелей, в числе которых сестра Липанова А.Ю., родственники Липановой М.А. и Липанова А.Ю., соседи семьи Липановых, учителя Липанова А.Ю., не приняв во внимание то, что в силу части 2 статьи 70 ГПК РФ за дачу заведомо ложного показания и за отказ от дачи показаний по мотивам, не предусмотренным федеральным законом, свидетель несет ответственность, предусмотренную Уголовным кодексом Российской Федерации, а также то, что ответчик Липанов Ю.А. в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции не выражал несогласия с показаниями этих свидетелей, не указывал, что они являются

противоречивыми или содержат ссылки на недостоверные события. Кроме того, вопреки требованиям пункта 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ («Постановление суда апелляционной инстанции») суд апелляционной инстанции в апелляционном определении не привел мотивов, по которым он отклонил эти доказательства (показания свидетелей), представленные истцом.

Подобное рассмотрение дела судом апелляционной инстанции привело к тому, что выводы суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Липановой М.А. фактически основаны только на объяснениях ответчика Липанова Ю.А., данных им в судебном заседании суда апелляционной инстанции, без представления с его стороны каких-либо доказательств участия в жизни сына Липанова А.Ю. и содержания сына до совершеннолетия, вследствие чего судом апелляционной инстанции нарушен закрепленный в статье 12 ГПК РФ принцип состязательности и равноправия сторон.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, принимая отличное от суда первой инстанции решение, не располагал иными доказательствами, кроме представленных истцом Липановой М.А., касающихся вопроса участия Липанова Ю.А. в воспитании сына Липанова А.Ю. до его совершеннолетия, его материальном обеспечении, в связи с чем вывод суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Липановой М.А. не соответствует требованиям пункта 5 части 2 статьи 329 ГПК РФ, поскольку не основан на установленных по делу обстоятельствах и нормах материального права.

Вместе с тем суд первой инстанции, учитывая правовое регулирование спорных отношений, оценив представленные по делу доказательства в соответствии с положениями статьи 67 ГПК РФ («Оценка доказательств»), установил все юридически значимые обстоятельства по делу и пришел к выводу об удовлетворении исковых требований Липановой М.А. о лишении Липанова Ю.А. права на получение денежных средств и иных выплат и мер социальной поддержки в связи с гибелью сына – военнослужащего Липанова А.Ю.

Приведенное выше свидетельствует о том, что у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьей 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований Липановой М.А.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Липановой М.А. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 22 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм

материального права и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Липановой М.А., что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 22 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г. по делу № [REDACTED] Майнского районного суда Ульяновской области по иску Липановой Марины Александровны к Липанову Юрию Алексеевичу о лишении права на получение денежных средств и иных выплат и мер социальной поддержки в связи с гибелью военнослужащего – участника специальной военной операции отменить.

Оставить в силе решение Майнского районного суда Ульяновской области от 23 июля 2024 г. по указанному делу.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED] [REDACTED]